

Ань Ян подумала об этом, и сердце её похолодело. Она ведь не настоящая владелица этого тела, и память ей не вернуть. Подперев подбородок рукой, она окунула палец в чай и начала рисовать круги на столе.

— Невестка, императрица сказала, что она никогда не испытывала безрассудной любви, но будет ждать любви, как воздушный замок. Как ты думаешь, она сегодня была потрясена?

Несколько дней назад она издевалась над ней в воде, а сейчас говорит, что будет ждать. Этот император совсем ненадёжный.

— Не знаю. Только вы двое знаете, что между вами происходит. Но сегодняшняя сцена с указом о низложении императрицы явно была делом рук императора Вэнь. Завтра все чиновники будут уговаривать императрицу разорвать с тобой отношения. Это понятно: ты дочь императора Вэнь, а он хотел убить императрицу. Эти запутанные отношения трудно понять.

Маленькая принцесса, чей ум был полон каши, перестала вертеть чашку и, моргнув большими круглыми глазами, невинно спросила:

— Долги отца платит дочь?

Услышав это, Шэнь Лоюнь тихо рассмеялась.

— Но императрица предложила мне земли, а я отказалась. Я не хочу уезжать отсюда. Вы все здесь, зачем мне уезжать? — торопливо объяснила Ань Ян, нахмурившись.

Всё это казалось таким сложным.

Шэнь Лоюнь подумала, что дочь маркиза была милой и наивной, вероятно, как он сам. Когда дело касалось чувств, она была хуже трёхлетнего ребёнка. Её растерянность была бесподобна.

— Императрица научилась уважать твои желания и не принуждает тебя. Маленькая принцесса должна быть рада. Раньше ты говорила, что не любишь императрицу, так что, если она полюбит кого-то другого, это не имеет к тебе отношения. Даже если она выберет супруга, это не важно.

Ань Ян была озадачена. Казалось, императрица имела в виду не это...

Слова Шэнь Лоюнь подтвердились. На утреннем собрании чиновники времён императора Вэнь предъявили указ о низложении императрицы, на котором были личная подпись императора и печать.

Канцлер Ин Чо сразу же заявил:

— Ваше Величество, раз вы больше не жена императора Вэнь, то и принцесса Ань не является вашей дочерью. Её имя должно быть удалено из императорского реестра. Нужно выбрать нового супруга и родить наследника.

Императрица, сидя на троне, молча смотрела на указ.

Маркиз Вэньбо Шангуань Юй вышел вперёд и поддержал:

— Ваше Величество, принцесса Ань — дочь императрицы Идэ. Поскольку император Вэнь совершил нелепые поступки, я считаю, что принцесса Ань должна вернуться в наш дом. Мы, семья Шангуань, будем заботиться о ней, как обещали императрице Идэ.

Императрица, глядя на искреннего Шангуань Юя, вспомнила последнюю строчку письма: «Ань Ян не дочь императора Вэнь...»

Его желание защитить и родительская любовь заставили её задуматься, действительно ли Ань Ян была потомком семьи Шангуань.

Речь маркиза Вэньбо удивила всех чиновников. Однако Шангуань Юй всегда был человеком чувств, и то, как он заботился о своём младшем сыне, показывало, что он будет оберегать и знатную принцессу Ань.

Ин Чо был доволен речью маркиза Вэньбо, погладил свою бороду и дал знак министру юстиции продолжить. Это дело не закончится просто так. Посмотрим, как клан Ань попытается спасти статус принцессы Ань как члена императорской семьи.

Маркиз Вэньбо, слыша, как за его спиной всё больше людей поддерживает его, слегка поклонился Ин Чо в знак благодарности за помощь.

Ин Чо, получив благодарность Шангуань Юя, был озадачен. Почему маркиз Вэньбо благодарит его? Если принцесса Ань останется членом императорской семьи, однажды дом Шангуань станет роднёй нового императора. Он подрывает свои позиции, а Шангуань Юй ещё и благодарит его...

Пока он был в замешательстве, Шангуань Юй был доволен ситуацией на собрании. Оставалось только, чтобы императрица издала указ, и Ань Ян могла бы вернуться в дом Шангуань.

Внизу продолжался шум. Чиновники старой Чу пытались спасти ситуацию. Пока императрица молчала, ещё была надежда. Когда они спорили, императрица, словно очнувшись от сна, холодно посмотрела на них.

Все чиновники замолчали, понимая, что императрица приняла решение.

Они ждали некоторое время, и наконец с трона прозвучало лёгкое «Согласна», после чего императрица встала и покинула зал.

Все были в замешательстве. Чьё предложение она одобрила?

После ухода императрицы чиновники окружили министра церемоний, пытаясь выяснить, что произошло. Если императрица что-то решит, указ сначала поступит в Министерство церемоний, а затем будет объявлен.

Министр церемоний был уже не молодым человеком, и толпа молодых чиновников чуть не задушила его. Наконец, дойдя до Министерства, он получил указ: императрица одобрила просьбу канцлера.

Ин Чо и его сторонники победили. Они наконец отделили наследницу клана Ань от императорской семьи, хотя ей была пожалована земля в Юньчжоу, близ города Линчжоу, более богатая и обширная, чем Чжунчжоу.

Ань Ян, получив указ, всё ещё играла с белыми кроликами в доме маркиза, выдёргивая траву из сада и кормя ею кроликов в клетке. Пару дней назад она перекормила их, и на следующий день они лежали в клетке бездыханные, не реагируя на её зов.

Ань Ян заплакала, а потом попросила Шангуань Яня купить новых. Урок был усвоен, и она

больше не перекармливала их, давая только траву.

Кролики, голодные, царапали клетку лапами, готовые высунуть головы, чтобы схватить еду.

Маркиз, вернувшись с собрания в приподнятом настроении, не спрашивая слуг, сразу направился в сад. Увидев траву под каменным столом, он вздохнул и подошёл к клетке, где кролики выглядели вялыми.

— Ань Ян, сколько дней ты не была в Училище Хунвэнь?

Ань Ян, полностью поглощённая кроликами, даже не подняла головы, продолжая водить палочкой по клетке.

— Кажется, три дня.

Маркиз не поверил:

— Три дня?

Подумав, маленькая принцесса поправила себя:

— Нет, кажется, пять дней.

Маркиз, раздражённый, сел рядом с ней.

— Маленькая принцесса, ты не была там семь дней.

С тех пор как Шангуань Янь привёл её сюда, она поселилась здесь, не возвращаясь ни во дворец, ни в училище, целыми днями играя с кроликами, а когда они умирали, покупала новых. Слухи распространялись, а она, казалось, была совершенно спокойна.

Тень рядом заставила её наконец поднять голову. Спокойно она сказала:

— Маркиз, Павильон Хунвэнь исключит меня?

Эти слова были сказаны скорее для успокоения. Директор сидел перед ней, и вряд ли это произошло бы.

Маркиз почувствовал, что она специально его злит, но ничего не мог поделать.

— Завтра иди в Училище Хунвэнь. Ты можешь играть, но в меру.

Ань Ян, ткнув палочкой в чай, который невестка налила маркизу, с удовольствием наблюдала, как белая глазурь покрылась слюной кролика.

— Не пойду. Через несколько дней я уеду в Аньчжоу, зачем мне учиться?

— Не смей ехать в Аньчжоу! — маркиз резко встал, но, поняв, что перегнул палку, смягчил тон. — Юньчжоу небезопасен. Императрица дала тебе земли, но ты можешь оставаться здесь.

Впервые увидев гнев маркиза, Ань Ян растерялась.

— Но кто-то должен управлять ими.

— Это просто. Я найду надёжных людей для этого.

Ань Ян кивнула. Ей было всё равно, ехать или нет. Главное, чтобы было убежище. Кто-то другой позаботится об этом. Она снова обратила внимание на кроликов, спросив невестку:

— Невестка, посмотри, они снова хотят есть.

Шэнь Лоюнь, видя мрачное выражение лица маркиза, не осмелилась ничего сказать.

Из-под веранды выскочил белый комочек. Все наклонились, чтобы рассмотреть его. Комочек подбежал к ногам Ань Ян и лизнул её туфлю, весело виляя хвостом.

Ань Ян наклонилась, подняла его и посадила на стол. Он был маленьким, чуть больше кролика, и, прищурившись, она увидела, как его белый хвост виляет. Он привычно лизнул её руку.

Сзади раздался голос Шангуань Яня:

— Ань, нравится? Он милее твоих кроликов, и его нельзя перекармливать. Когда он сыт, он больше не ест.

Казалось бы, это было хорошо, но лицо маркиза стало ещё мрачнее. Он посмотрел на маленькую белую собачку, которая чуть не лизнула лицо Ань Ян, и, подойдя к сыну, тихо сказал:

— Игрушки отвлекают от важного!

<http://bllate.org/book/16208/1455034>